

Когда Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин вошли внутрь, атмосфера в зале изменилась.

- Прости, - взглянув на Цзян Фаньсина, Ван Кэ почувствовала ещё большее угрызение совести.

Как ведущий актёр, Цзян Фаньсин в этой ситуации был совершенно невиновен, но его также втянули в этот скандал. Если сериал всё-таки провалится, ущерб для Цзян Фаньсина будет значительным.

- Говорить, что всё в порядке, было бы ложью. Но я всегда шёл по жизни легко и непринуждённо, и в глубине души мне даже немного не по себе, - Цзян Фаньсин усмехнулся. - Небольшие неудачи - это нормально.

Разве есть в мире шоу-бизнеса хоть одна знаменитость, у которой не было бы провальных проектов? Рано или поздно через это проходят все, просто мне не повезло, что это случилось именно с моей первой серьёзной драмой.

Всё дело в том, что этот сериал привлёк слишком много внимания извне. Во время съёмок «Песни Ваньшэн» он был ещё новичком, и никто на него не обращал внимания, хотя конфликт между Цю Суншэном и Линь-Линем вокруг очередности в титрах привлёк даже внимание CCTV, публично раскритиковавших ситуацию. Во время съёмок «Никто не знает меня» это был проект самой компании, а остальные актёры были либо начинающими, либо не слишком известными артистами, не склонными к интригам, да и внешнего ажиотажа вокруг сериала не было, так что всё прошло спокойно.

Но «Без сожалений» с самого начала съёмок оказался в центре внимания, малейший шорох вызывал бурную реакцию аудитории. Да ещё и к съёмкам подключилось множество артистов, а чем больше людей, тем больше шума, естественно, что проблемы неизбежны.

Услышав слова Цзян Фаньсина, Ван Кэ немного успокоилась.

- Режиссёр, что вы планируете делать? - Шэнь Тяньцин повернулся к Лю Дуню. - Сейчас главные фигуранты скандала - вы и Ван Кэ. Но, если честно, Ван Кэ тут практически ни в чём не виновата, максимум - танцы в ночном клубе и отношения с вами. Всё обострилось до такого состояния из-за того, что вы не разобрались до конца с бывшей девушкой.

- Я тоже не ожидал, что всё так обернётся, - тихо пробормотал Лю Дун. - Я постараюсь выполнить все её условия и вместе опубликовать совместное заявление, надеюсь, это хотя бы немного уменьшит ущерб для съёмочной группы.

- Вы уверены, что этого будет достаточно? Позвольте мне быть откровенным: ваша бывшая - не из простых, да и у вас самих проблем хватает. Даже если вы и хотели после расставания дать ей роль, зачем именно в этом проекте? Это как гулять в банановой роще, поправляя туфли - тут уж никак не оправдаешься. Если сейчас идти у неё на поводу, в будущем она будет цепляться к вам ещё сильнее. - Шэнь Тяньцин безжалостно прервал Лю Дуня. Такой мужчина совершенно не заслуживает уважения.

Как ни смешно, но везде полно таких, как Лю Дун, которые при первой же проблеме пытаются сбежать.

Разве среди записей скандалов с парнями в шоу-бизнесе найдётся хоть один, где они не сваливают вину на других? Когда они общаются с инвесторами или режиссёрами, у них хватает эмоционального интеллекта, так почему же перед девушками они лгут так примитивно? Всё просто: они не воспринимают своих девушек как равных, считая, что те никогда их не оставят

и навсегда останутся их собственностью.

Стоит чему-то случиться, они начинают извиняться, но на самом деле просто хотят замять историю, у них нет мужества признаться и принести извинения. Ведь они знают, что в подобных скандалах мужчины страдают куда меньше женщин, а Лю Дун – всего лишь режиссёр, через год-другой всё забудется, и он снова сможет работать.

– Я возьму с собой юриста, – скрепя сердце сказал Лю Дун. – И общего с Ху Сяолэ друга, наверняка удастся уладить ситуацию.

Цзян Фаньсин, слушая это, уже терял терпение. Он терпеть не мог таких типов, совершенно безответственных. Раз уж сделал – так извиняйся честно, вы что, окружающих за идиотов держите?

– Что за тягомотина? Ты вообще мужик? – резко спросил Цзян Фаньсин. – Сестра Ван Кэ, я прямо спрашиваю: ты точно не знала о его отношениях с Ху Сяолэ, когда вы с Лю Дуном начали встречаться?

Этот вопрос напрямую касался того, была ли Ван Кэ любовницей.

– Ха-ха, Фаньсин не это имел в виду, – поспешил сгладить ситуацию Шэнь Тяньцин. – Просто этот момент действительно нужно прояснить.

– Конечно, не знала.

– У меня есть переписка, где мы с Ху Сяолэ расстаёмся, мы всё окончательно прекратили, – поспешно добавил Лю Дун.

Сложность в том, что Лю Дун почти сразу начал новые отношения, так что период неопределённости невозможно чётко обозначить.

– Сестра Ван Кэ, а в период вашего ухаживания с Лю Дуном вы не говорили ничего лишнего? – продолжил Цзян Фаньсин.

– Нет, – покачала головой Ван Кэ.

Она – популярная актриса, а Лю Дун – заурядный режиссёр, у неё есть своя гордость. Даже если он ей и нравился, она бы никогда не сказала ничего неподобающего.

– Тогда всё просто, – Цзян Фаньсин, разобравшись в ситуации, почувствовал облегчение. – Что ты сейчас думаешь? Хочешь продолжить с ним отношения, признав всё, или сразу порвать и забыть?

Цзян Фаньсин устал слушать нытьё Лю Дуна и теперь смотрел прямо на Ван Кэ.

Шэнь Тяньцин аж подскочил и тут же щипнул Цзян Фаньсина.

Что за вопросы? Какое тебе дело до отношений других людей?

Но даже скорчившись от боли, Цзян Фаньсин не отступил. Так и есть – все тут ходят вокруг да около, но главное-то не озвучивают.

Как тут можно надеяться на мирное разрешение? Зрители что, совсем дураки?

Цзян Фаньсин знал, что сам ни в чём не виноват, а как посторонний он видел ситуацию яснее других.

Правда, теперь режиссёр Лю Дун и Ван Кэ могут начать его ненавидеть.

Но характер Ван Кэ Цзян Фаньсин знал – она справедлива и не станет его винить. А что до режиссёра Лю Дуна... Да бросьте, этот режиссёр так подставил всех, что Цзян Фаньсин в следующий раз даже сотрудничать с ним не захочет. Так чего тут бояться? Спрашиваем напрямую и всё.

– Верно, Сяо Кэ, теперь всё зависит от твоего решения, именно от него будет зависеть наша дальнейшая стратегия. Времени мало, утром мы должны дать ответ, – поспешил добавить Шэнь Тяньцин.

Чем раньше начать пиар-кампанию, тем лучше. Если затянуть, потом уже ничего не поможет, какую версию ни предлагай.

Из-за присутствия Лю Дуна Чжан Цзяци и агент Ван Кэ не решались напрямую задавать вопросы об их отношениях. К удивлению всех, Цзян Фаньсин одним точным вопросом разрешил ситуацию.

Чжан Цзяци с любопытством посмотрела на Цзян Фаньсина. Они мало общались, лишь пару раз мимолётно беседовали. От Ван Кэ она знала, что это амбициозный, трудолюбивый и умный молодой артист.

Но сейчас он выпалил эти вопросы, полностью встав на позицию Ван Кэ.

Неудивительно, что Ван Кэ так им восхищается? В шоу-бизнесе осталось не так уж много настолько искренних и благородных артистов. Хотя, возможно, придётся часто разгребать последствия их поступков.

Однако, если подумать, менеджер Цзян Фаньсина, Шэнь Тяньцин, тоже видал виды. Сильный дуэт – неудивительно, что они так быстро взлетели.

Ван Кэ, задавленная прямым вопросом, а Лю Дун смотрел на неё умоляюще, жалобно.

– Лю Дун, я действительно хотела выйти за тебя замуж, – спокойно посмотрела на него Ван Кэ и серьёзно добавила. – Поэтому я пришла в твой проект как главная героиня и познакомила тебя со своими близкими друзьями.

– Я тоже хочу жениться на тебе, я уже обо всём рассказал семье, – поспешно ответил Лю Дун.

– К сожалению, у нас действительно нет будущего, – продолжила Ван Кэ. – Я устала. Я знаю, что ты в этой ситуации хоть и виноват, но всё же отчасти невиновен. Однако ты должен понять: если мы будем вместе, подобные проблемы будут возникать снова и снова, а у тебя нет способности их решать. Давай расстанемся по-хорошему, останемся друзьями.

Ван Кэ считала себя вспыльчивой, но Лю Дун всегда терпел её капризы. Однажды, когда она напилась, именно он заботливо ухаживал за ней, а утром приготовил завтрак – и тогда он покорила её сердце. Ей казалось, что это именно та стабильная жизнь, о которой она мечтала.

Увы, со временем она обнаружила, что у Лю Дуна полно недостатков. Хотя по меркам шоу-бизнеса он вёл себя довольно прилично, и Ван Кэ мирилась с этим. Но сейчас она наконец

поняла: мягкий характер Лю Дуна означал и его нерешительность. Он не умел отказывать людям – и потому не смог отказать своей бывшей девушке.

Если бы Лю Дун исправился, они могли бы продолжить отношения. Но у Ван Кэ больше не было времени ждать, пока он повзрослеет.

– М-может, не будем расставаться? – слёзы ручьём потекли по лицу Лю Дуна. – Я быстро разберусь с этой ситуацией, я извинюсь перед публикой...

– Ладно, режиссёр, ты не справишься, давай мы сами, – Цзян Фаньсин закатил глаза. Мужские слёзы – полная ерунда, им верить нельзя. Они ненадёжнее акций на китайском фондовом рынке.

– Сестра Ван Кэ, по дороге сюда мы с Шэнь-Ге уже обсудили. Нужно рубить с плеча. Твой роман с режиссёром Лю Дун отрицать бесполезно – многие актёры из съёмочной группы знают, а у папарацци есть железные доказательства. Так что это придётся признать. А вот насчёт танцев в ночном клубе – я считаю, можно сказать прямо. Разве ходят в клубы не ради симпатичных парней, а просто чтобы потусить? – Цзян Фаньсин избегал взгляда Шэнь Тяньцина, зная, что тот сейчас смотрит на него с убийственным выражением лица.

Ты ещё и поучаешь Ван Кэ? Ты в шоу-бизнесе меньше, чем она одним пальцем.

Шэнь Тяньцин чувствовал себя опустошённым.

Ах...

Что ж, он уже начал привыкать. В последнее время Цзян Фаньсин вёл себя тихо и послушно, и Шэнь Тяньцин даже подумал, что тот научился дипломатии. Но нет, он остался прежним.

Слова Цзян Фаньсина рассмешили Ван Кэ и Чжан Цзяци.

– Да, ходят в клубы не ради танцев с красавчиками, а ради спорта? – Чжан Цзяци с трудом сдерживала смех. – Ты просто совершила ошибку, которую совершают все женщины на свете.

– Давайте сыграем на времени. Хотя ты, Сяо Кэ, встречалась с режиссёром Лю Дун, но вы уже расстались. После расставания пошла в клуб, напилась и потанцевала с парнем – никаких проблем, – менеджер уже давно придумал эту версию, но не решался её озвучить, не зная, расстанутся ли Ван Кэ и Лю Дун.

Но Ху Сяолэ вряд ли отступит. Ван Кэ заколебалась: – Если я так скажу, она не успокоится, и к тому же...

– Сестра Ван Кэ, чего ты боишься? – удивился Цзян Фаньсин. – В нашей индустрии... нет, даже когда я учился, нам говорили: «Кто обвиняет, тот и доказывает». Ты ведь не настоящая любовница, а Ху Сяолэ до сих пор боится назвать твоё имя, только намёками кидается. Если она прямо заявит, что ты – любовница, ей придётся предъявить доказательства, иначе ты можешь подать на неё в суд. Чем меньше ты её боишься, тем больше она струсит. Какие у неё могут быть доказательства? Если бы они были, она бы уже всё выложила.

– К тому же, у тебя, сестра Ван Кэ, есть работы, популярность, внешность. Все знают, что с Лю Дун ты опустилась. Кто поверит, что ты стала любовницей ради такого заурядного режиссёра? Разве сестра Цзяци согласилась бы на cameo, если бы не твоя просьба? – Цзян Фаньсин зевнул.
– На твоём месте я бы пошёл в атаку. Прямо вызвал бы Ху Сяолэ на разговор: хватит разводиться

демагогию, если есть доказательства – выкладывай, я готов. Посмотрим, осмелится ли она дальше нести чушь?

Ван Кэ с удивлением смотрела на Цзян Фаньсина. Она не ожидала, что этот внешне мягкий парень готов тут же бросаться в драку.

– Кого на самом деле волнует твоя личная жизнь? Только твоих фанатов. Остальным просто любопытно. Если ты начнёшь открытый конфликт с Ху Сяолэ, внимание публики сразу переключится, – Цзян Фаньсин сделал глоток чёрного кофе, чтобы взбодриться. – А остальное пусть разбирают всезнающие пользователи сети. Ты же звезда, неужели позволишь какому-то ничтожеству себя запугать? Они хотят, чтобы ты струсила – и тогда тебя замучают.

С такими, как Ху Сяолэ, чем больше уступаешь, тем сильнее они наглеют. Выйти из этой ситуации без потерь не получится, так что нужно признать ошибки и сказать правду.

В конце концов, Ван Кэ и Лю Дун – свободные люди. Если она скажет, что они уже расстались, кто сможет её осудить?

Несколько лет назад танцы в ночном клубе могли серьёзно испортить репутацию актрисы, но сейчас женское самосознание выросло. С её статусом Ван Кэ может прямо заявить, что ходила туда ради красавчиков – и кто посмеет её критиковать? К тому же, она собирается сменить ампула – самое время создать новый имидж. В шоу-бизнесе полно романов, где женщина старше. Какая проблема, если такая красотка, как Ван Кэ, хочет встречаться с молодыми парнями? Она просто хочет подарить дом всем симпатичным молодым людям на свете!

Если пережить этот кризис и потом выпустить хорошие работы, последствия будут не такими уж серьёзными.

Поэтому мнение Цзян Фаньсина было простым и ясным:

– Давай в лоб, кто кого боится?

<http://bllate.org/book/14685/1310055>